

ОДИССЕЙ

человек в истории

ОДИССЕЙ 2023 №2

История науки

В этом номере:

Создавая автобиографию

Историк и изображения

Образ «Другого»

История как игра метафор

2023 №2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ОДИССЕЙ

Человек в истории

История науки

2023

Москва
ИВИ РАН 2023

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году
А. Я. Гуревичем

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.),
Н.А. БОЛДЫРЕВА, А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. секретарь; отв. ред.), О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.), О.В. ОКУНЕВА,
М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Н. ЗЕМОН ДЭВИС, А.А. ПАНЧЕНКО,
Л.П. РЕПИНА, Ж.-К. ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук К.Ю. ЕРУСАЛИМСКИЙ
кандидат исторических наук К.С. ХУДИН

О-42 **Одиссей. Человек в истории** / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 1989–.
ISSN 1607-6184

2023. №2 (31): История науки / [гл. ред. А.О. Чубарьян ; отв. ред. А.Б. Герштейн]. – М.: ИВИ РАН, 2023. №2 (31). – 469 с.

В очередном выпуске «Одиссея» читатель увидит новые аспекты проблематики традиционных рубрик издания. В статьях подзаголовка «Святой и общество» феномен святости и связанные с ним религиозные практики рассматриваются как один из важнейших источников знаний о ментальности, поведенческих моделях и системе социально-политических представлений общества и отдельных социальных групп, для которых святой становится значимым символом идентичности. «Образ Другого» - тема, поднимающая вопросы коллективной идентичности и особенностей духовной культуры, раскрывается на материале «Штирийской таблицы народов» (XVIII в.).

В этом номере появились и новые рубрики, в которых рассматриваются приёмы конструирования автобиографии интеллектуалом X в. и особенности антикварного метода при составлении «Обозрений земного круга» в раннее Новое время.

Традиционный раздел рецензий представлен обзорами книги о визуальных интерпретациях дантовских образов, а также мультидисциплинарного издания, проливающего свет на ещё не достаточно изученную историю зарождения ботаники в России времени Петра I.

© Коллектив авторов, 2023

© Герштейн А.Б., отв. ред. выпуска, 2023

© Институт всеобщей истории РАН, 2023

Оглавление

СОЗДАВАЯ АВТОБИОГРАФИЮ

- Антаподосис Лиутпранда, или Как устроиться на службу при саксонском дворе в X веке.....9
Брахман А.А.

СВЯТОЙ И ОБЩЕСТВО

- «Терпение, с которым надлежит присваивать реликвии»: О некоторых сюжетах в истории культа св. Цезария Арелатского.....37
Омельченко Д.М.

- «А дача его образы, и книги, и милостынные денги... - а имянно всего не исписать»: объем и динамика денежных вкладов Ивана Грозного в монастыри.....69
Шокарев С.Ю.

- Гробница святого в пространстве русского храма XVII века.....134
Мельник А.Г.

- Быт шиитских паломников в Наджафе и Кербеле в XIX в.....163
Евстратов А.Г.

ИСТОРИК И ИЗОБРАЖЕНИЯ

- Антихрист в Вифлееме? От Ван дер Вейдена к Босху.....183
Майзульс М.Р.

ОБРАЗ «ДРУГОГО»

- «Таблица народов» в контексте культурных стереотипов о русских и немцах раннего Нового времени.....241
Келлер А.В.

ИСТОРИЯ КАК ИГРА МЕТАФОР

Политическое тело, микрокосм и зодиакальный человек: метафора тела в английском и французском религиозно-философском и политическом дискурсе XIV–XV вв. 267

Бычков П.С.

SCRIPT / ORALIA: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В НОВОЕ ВРЕМЯ

«Искусство слова»: Протестанты в официальном дискурсе французской монархии XVII–XVIII вв. 297

Пименова Л.А.

ИСТОРИЯ НАУКИ

Отражение антикварного метода «ветхого любопытника» Уильяма Кемдена в церковно-славянском переводе «Британии» 319

Болдырева Н.А.

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

«Как жил, кого любил, кому руки не подал»: К вопросу об этических оценках поведения студентов исторического факультета МГУ начала 40-х годов XX века 343

Левинсон К.А.

ПУБЛИКАЦИИ

«Святая земля». Глава из «Атласа, или Космографических размышлений о сотворении мира и форме сотворённого» Меркатора-Хондия 381

Герштейн А.Б.

РЕЦЕНЗИИ И РЕФЕРАТЫ

«Божественная Комедия» сквозь призму визуальных образов 403

Луцицкая С.И.

Соцветие наук для изучения исторического гербария 409

Ожунева О.В.

IN MEMORIAM

Памяти Найджела Палмера 419

Ганина Н.А.

Женщина в истории. Памяти Натали Земон Дэвис.....428
Уваров П.Ю.

Памяти Эммануэля Ле Руа Ладюри 446
Яцук С.А.

ОБ АВТОРАХ
ABSTRACTS

Contents

CONSTRICTING AN AUTOBIOGRAPHY

<i>Antapodosis</i> by Liutpraud of Cremona, or How to Get a Job at the Saxon Court in the 10 th Century <i>Brakhman A.A.</i>	9
---	---

THE SAINT AND SOCIETY

«The Patience with which Relics Should Be Appropriated» : About Some Stories in the History of the Cult of St. Caesarius of Arles <i>Omelchenko D.M.</i>	37
«His Donations are Icons, Books, and Money... and Everything Cannot Be Enumerated»: the Volume and Dynamics of Ivan the Terrible's Monetary Donations to Monasteries <i>Shokarev S.Yu.</i>	69
A Tomb of a Saint in the Space of a Russian Temple of the 17 th Century <i>Melnik A.G.</i>	134
Life of Shi'I Pilgrims in Najaf and Karbala in the 19 th Century <i>Evstratov A.G.</i>	163

HISTORIAN AND THE IMAGE

Antichrist in Bethlehem? From van der Veiden to Bosch <i>Maizuls M.R.</i>	183
--	-----

IMAGE OF THE "OTHER"

The Table of Nations in the Context of Cultural Stereotypes about Russians and Germans of the 17th — 19th Centuries

Keller A.V......241

HISTORY AS A PLAY ON METAPHORS

Body Politic, Microcosmos and Zodiac Man: Body Metaphors in English and French Religio-Philosophical and Potilical Discourse of the 14th — 15th Centuries

Bychkov P.S......267

SCRIPT / ORALIA: THE WRITT EN AND THE ORAL TRADITION IN THE EARLY MODERN TIME

«Art of the Word»: Protestants in the Official Discourse of the French Monarchy of the 17th — 18th Centuries

Pimenova L.A......297

HISTORY OF SCIENCE

Reflection of the Antiquarian Method of «Old Curious Person» William Camden in the Church Slavonic Translation of «Britainnia»

Boldyreva N.A......319

HISTORIAN AND TIME

«How Lived, Whom Loved, Whom Didn't Shake a Hand with»: on the Question of Ethical Assessments of Students' Behavior on the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University in the Early 1940es

Levinson K.A......343

PUBLICATIONS

The Chapter «Holy Land» in the <i>Atlas, or Cosmographic Meditations upon the Structure of the Universe and the Form of the Created</i> by G. Mercator — J. Hondius <i>Gerstein A.B.</i>	381
---	-----

BOOK REVIEWS

The Dante's «Divine Comedy» with the Eyes of Visual Images <i>Luchitskaya S.I.</i>	403
«Florilegium Scientiarum» and the Study of Historical Herbarium <i>Okuneva O.V.</i>	409

IN MEMORIAM

Nigel F. Palmer <i>Ganina.N.A.</i>	419
N. Zemon Davis <i>Uvarov P.Yu.</i>	428
E. Le Roy Ladurie <i>Yatsyk S.A.</i>	446

LIST OF THE AUTHORS

ABSTRACTS

«Таблица народов» в контексте культурных стереотипов о русских и немцах раннего Нового времени*

Келлер А.В.

DOI: 10.32608/1607-6184-2023-31-2-8

Аннотация: В статье¹ рассматривается региональная идентификация России в европейской семье народов на примере «Штирийской таблицы народов» («Steirische Völkertafel») (1720-е — 1730-е гг.) в контексте длительной истории взаимного восприятия русских и немцев. Исследование базируется на теоретических положениях когнитивной истории, исторической антропологии и имагологии. Методика компаративного подхода предполагает рассмотрение двух видов культурных стереотипов: как правило более позитивных автостереотипов, или образов себя, и гетеростереотипов, или образов «чужого». «Таблица народов», текст которой публикуется в Приложении, в данном случае является исключением, поскольку самоописание немецкоязычных авторов содержит, кроме позитивных, негативные стереотипы. «Таблица народов» как исторический источник «низовой» австрийской и германской культур, расположенный на уровне русского лубка, позволяет проанализировать представления и стереотипы о северном/восточном соседе в двух аспектах — визуальном, с возможностью перевода визуального в вербальное, и текстуальном. Перевод текста «Таблицы народов»

¹* Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в соответствии с исследовательским проектом № FEUZ-2023-0018 «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов».

на русский язык публикуется впервые.

Ключевые слова: «Штрийская таблица народов» или «Таблица народов», гравюра Фридриха Леопольда, русские, немцы, европейцы, культурные стереотипы, национальные образы.

«По словам лысых, на горах обитают, хотя я этому не верю, козлоногие люди, а за этими горами — другие люди, которые спят шесть месяцев в году. Этому-то я уж вовсе не верю».

Геродот Галикарнасский [*Геродот.* 1972: 193]

«Таблица народов» (1720-е — 1730-е гг.) и культурные стереотипы о русских и немцах вписываются в нарратив исторической антропологии, предметом которой является «изучение человека в истории и условия сохранения человеческого в человеке»². В рамках исторической антропологии образы и стереотипы в восприятии «чужого» или «другого» основываются на визуальных, эмоциональных и иррациональных практиках, являющихся также предметом изучения когнитивной истории и имагологии³. Говоря словами Г.В. Лейбница, мышление — это всегда человеческое мышление (*cognitio humana*), отличающее его от животного мира и определяющее его поступки. Рождающееся при этом знание передается в процессе коммуникации. В раннее Новое время межкультурные связи трудно назвать диалогом культур, скорее это обмен стереотипами, обуславливающими взаимовосприятие представителей различных общностей людей на протяжении продолжительного времени⁴. Для рассматриваемого периода, как правило, характерны некорректные натуралистские представления о природе человека, основывающиеся на убеждении, что последняя формируется, прежде всего, в соответствии с климатическими и географическими условиями окружающей среды. В свое время Люсьен Леви-Брюль пришел к убеждению, основанному на примерах из китайской, древне-

² Кром. 2010: 108.

³ См.: Копелев. 1994: 8 — 18; Кром. 2010; Ищенко. 2016; Воробьева, Николаи. 2020: 10-88; Edtstadler, Folie, Zocco. 2022.

⁴ См.: «Вуппертальский проект по исследованию истории немецко-русских образов», основанный по замыслу Льва Копелева, в рамках которого в 1985-1998 и 2005-2006 гг. был издан ряд томов в виде серий «Западно-восточных отражений»: «Русские и Россия глазами немцев» и «Немцы и Германия глазами русских»: Keller. 2008: 53 — 57.

индийской и европейской истории, о наложении абсурдных иррациональных предпочтений и коллективных предрассудков по отношению к иным культурам. Механизмы такого восприятия «другого» (враждебного), на основании которых составляются представления, предположительно уже у первобытных людей, не забыты после того, как ушли в небытие каменные топоры и копья⁵.

Опуская внутригрупповые различия сообщений, на которых основывалось создание образа России в XVI-XVIII вв., назовем три их разряда: нейтрально-информативный, позитивный и негативный. Записки таких авторов, как «Колумба России» Сигизмунда Герберштейна, Джерома Горсея, Адама Олеария, Джайлса Флетчера, Пауля Флеминга, Готтфрида Вильгельма Лейбница, Фридриха Христиана Вебера и др., оказали исключительно важное влияние на формирование образа России у ряда поколений дипломатов и историков в Западной, Центральной и Южной Европе⁶. К источникам иного плана, формировавшим представления о России и русских в XVIII в., относились этнографические таблицы и каталоги, сопоставимые по своему жанру с русским и европейским (в основном французским и немецким) лубком⁷. Игравшие существенную роль в формировании этностереотипов, эти источники предназначались для «низовой» культуры, имевшей свои представления и свои стереотипы о северном соседе.

Неудивительно, что просвещенный барон Генрих Эберхард фон Шпилькер писал в поэме «Тяжелое преодоление предрассудков» о распространенных предвзятых представлениях о французе, который «красится и напوماживается», о мире казаков, т. е. России, «жесткой, как свиная щетина», и о том, что «остроумный итальянец непременно должен облапошить глупого немца»⁸. Существует и противоположный пример: более чем за сто лет до Шпилькера свою реплику о Персии, вполне применимую к России, оставил П. Флеминг: «Подумайте, что в варварстве нет ничего варварского!»⁹. Это

⁵ Levy-Brühl. 1921: 340 — 346, цит. по: Kopelew. 1985: 18.

⁶ Matthes. 1987: 134 — 135; о новом «открытии» России в XVII — XVIII вв. см.: Robel. 1987.

⁷ См.: Ровинский. 1901; Оболенская. 1991: 165 — 181; Шруба. 2015: 421 — 434.

⁸ Kopelew. Bd. 2. 1987: 16.

⁹ Fleming. 1865: 273; цит. по: Kemper. 2000: 315: «Denkt, daß in der Barbarei // Alles nicht barbarisch sei!»; Флеминг участвовал в посольстве Адама Олеария и посетил Россию и Персию в 1634-1639 гг.

высказывание перекликается с автографом стихотворения пастора немецкой евангелическо-лютеранской общины Москвы Иоганна Г. Грегори, помещенным в альбоме хозяина гостиницы для приезжих в Штутгарте 26 октября 1667 г., о том, что «в варварской стране почти ничего нет варварского»¹⁰. В задачах современных историков мало что изменилось, они так же призваны развенчивать стереотипы «отвратительного Запада» и «варварской России», находя свет там, где господствует тоpos «империи зла»¹¹.

«Таблица народов»¹² (масло, холст, 104,4x126,5 см) неустановленного штирийского автора является характерным памятником культурных стереотипов первой трети XVIII в. В настоящее время имеется шесть известных экземпляров картины: в частных собраниях (3 экз.), в Этнографическом музее Вены, в краеведческих музеях городков Бад Аусзее (район Аусзее/Штирия/Steirisches Ausseerland) и Моосхам (Верхняя Австрия)¹³. По мнению Франца К. Штанцеля, образцом для «Таблицы народов» послужила гравюра Фридриха Леопольда (Leopold-Stich — LS) (1668-1726) из Аугсбурга, изготовленная между 1719 и 1725 гг. Компилятивный формат «Таблицы народов» характерен для традиции, существовавшей при составлении подобных сравнительных таблиц на основании аналогичных описаний XVII — начала XVIII вв. Поэтому «штирийской», среди широко распространенных описаний подобного рода, данная таблица может называться лишь условно. Посмотрим, можно ли ее отнести к краткому этнографическому каталогу находящихся в Европе народов и их особенностей или она является собранием самых невероятных преувеличений и предрассудков, фрагменты которых отчасти сосуществуют в сознании, глубоком подсознании или кол-

¹⁰ Каплуn. 2017: 172; Автограф стихотворения И.Г. Грегори опубликован в: Лизачев. 1898: 142-143: «Wie mein Herr Wirth auch Weiss und ich bezeug es frey, // Dass in dem Barbarland fast nichts Barbarisch sey».

¹¹ См.: Scheidegger. 1993; Wattendorf. 1996; Ермасов. 2004.

¹² Герцогство Штирия Австрийского округа Священной Римской империи, столица г. Грац; Таблица составлена во время правления Карла VI (1685-1740), императора Священной Римской империи (1711 — 1740); Лев Копелев, ссылаясь на статью Алоиса Эдера, датирует «Таблицу народов» началом XVIII в. Ф.К. Штанцель определил время появления гравюры Фридриха Леопольда как первоисточника в 1719 — не позднее 1725 г. Eder. 1980: 23 — 53; Kopelew. Bd. 1. 1985: 27 — 28; Stanzel. 1998: 16.

¹³ Смирнов. 2012: 412.

лективной памяти европейцев, как и у русских о европейцах, по настоящее время. Оба источника - и «Штирийская таблица народов» и гравюра Фридриха Леопольда - имеют незначительные расхождения в применении некоторых слов, происходящих из швабского (Аугсбург) и южнобаварского (Штирия) диалектов¹⁴.

«Таблица народов» изображает отличительные признаки самых разных социальных слоев, расположенных по компаративной горизонтали, где находим десять европейских народов, представленных мужскими фигурами в традиционных костюмах. Их изобразительный ряд крайне разнороден по социальным признакам и хронологии. Романские народы - испанцы, французы и итальянцы - расположены слева, германские - немцы и шведы - посередине, венгры, которых ранее причисляли к славянам, поляки и русские, с турками-османами или греками (собирательное название всех нетурецких граждан) - справа¹⁵. По лексикологической вертикали приведены 17 их описательных признаков: после «имени» - этнонима/национальности следуют: «нравы/манеры, природные качества и характер, рассудок, черты характера и поведения, наука, одежда, пороки/отрицательные черты, предпочтения, болезни, их страна, достоинства в войне/воинские добродетели, религиозность/вероисповедание, форма правления, имеют в изобилии, времяпровождение/забавы, подходящий зооморфизм, окончание жизни».

Несмотря на то, что «Таблица народов» более позднего происхождения и является копией гравюры Фридриха Леопольда, она, будучи растиражированной, более известна, так как ее экземпляры десятилетиями украшали стены постоялых дворов в районе Аусзее в Штирии и в Верхней Австрии. Давор Дукич отзывался о «Таблице народов»: «... вероятно, [она] является самым известным и лучше всего изученным имагологическим источником XVIII в.»¹⁶. «Таблица народов» цитируется по меньшей мере в 79 известных нам публикациях.

¹⁴ Stanzel. 1998: 16.

¹⁵ Stanzel. 1998: 45 — 46.

¹⁶ Dukić. 2022: 78.

«Таблица народов» как исторический источник

Первоначальная спонтанная реакция «современного человека» после ознакомления с «Таблицей народов» может прозвучать так: «паноптикум, кунсткамера, собрание курьёзных вещей» (Panoptikum, Kunstkammer, Kuriositätensammlung). Тем не менее нельзя отмахнуться от вопроса, заданного Е.А. Вишленковой о том, «какие образы возникали в воображении человека XVIII в., когда он представлял себе Россию?»¹⁷ В таком ракурсе изображение России как «страны полной льда», в которой люди, ее населяющие — «москотовиты», проводят свое время «в спячке», а жизнь их заканчивается «в снегу», не кажется таким уж далеким от истины. Тем более, что большинство данных стереотипов имело бытование уже во времена Геродота в V в. до н.э., вполне созвучных распространенным представлениям раннего Нового времени о климатических зонах и людях, их населявших. В представлении неизвестного южнонемецкого автора, это были уже определенно такие же люди, но недалеко ушедшие от варваров, говорящих на непонятной «тарабарщине» (др.-греч. barbaros от звукоподражательного «бар-бар-бар», см. нем. die Barbaren), сильно отличающихся по его представлениям от «цивилизованных» европейцев, что соответствовало господствовавшему образу россиян в Европе первой трети XVIII в.¹⁸ Движение к деварваризации Севера Европы, где находилась до XVIII в. Россия, проходило неровно, так как из одного негативного дискурса «варварства» она перемещалась в дискурс ориентализма со всеми атрибутами «отсталости» Восточной Европы¹⁹. По историческим меркам это совсем не много. Известен пример заимствования образа солдата-хвастуна (*Miles Gloriosus*), которому в XVI веке было уже около двух тысяч лет²⁰. Этот образ трансформировался во время эпохи Возрождения в негативный и насмешливый образ немца — смеси грубияна, солдата-хвастуна и короля нищих, который находим в сочинении немецкого гуманиста Агриппы Неттесгейм-

¹⁷ Вишленкова. 2011: 10.

¹⁸ См.: Ермасов. 2004.

¹⁹ Вульф. 2003; Caud. 2006.

²⁰ Лат. *Miles Gloriosus* = нем. «der glorreiche» oder «der prahlerische Soldat», рус. «славный» или «хвастливый солдат»; Этот образ обыгран в комедии, написанной античным римским поэтом Титом Макцием Плавтом ок. 200 года до н. э., который, в свою очередь, заимствовал его из одной утерянной древнегреческой комедии, называвшейся в оригинале Ἀλαζών Alazón (нем. «Großmaul», «Angeber», т. е. горлопан, хвастун).

ского (Генриха Корнелиуса (1486-1535), изданном впервые в 1527 г.²¹.

«Таблицу народов» можно охарактеризовать по нескольким признакам. Она представляет собой (1) **прилежную компиляцию** давней традиции, берущей свое начало в Античности и прослеживаемой вплоть до конца XVIII в. В ней присутствуют (2) **аксиологическое смещение**, от более позитивной к более негативной презентации фигур по направлению с Запада на Восток, начиная с испанца и заканчивая турком или греком. Есть лишь одно исключение с *немцами*. Немецкоязычные авторы: гравюра Фридриха Леопольда (Аугсбург) и «Таблица народов» (Штирия), имеющие различную самоидентификацию, выходят из модуса «самоописания» в случае с «немцем», становясь отчасти на позиции описания «Другого». Они дают ряд негативных оценок своим соплеменникам, страдающим якобы более других народов пристрастием к алкоголю, ставшем общеевропейским культурным мемом²². Гетеростереотипы оказались в данном случае сильнее автостереотипов, так как немецкоязычные авторы изображают немцев в давно принятой европейской традиции, где присутствуют отрицательные характеристики, чтобы подчеркнуть свою «европейскость». (3) **тенденциозная смена ландшафта** на втором плане от пустынного, сумрачного и холмистого на Востоке до гористого, солнечного, с замком, городом, рекой и хвойными деревьями на Западе. (4) авторы таблиц убеждены, что **характер целого народа** можно описать подобно характеру отдельного его представителя²³. (5) в основу таблиц положено великое **множество источников**: этнографические труды, тезаурусы, глоссарии, словари, энциклопедии, травелоги, эпистолярное наследие, романы, драмы, сатиры, сатирические стихи и

²¹ *Agrippa*. 1713: 241 — 242; cit.: *Stanzel*. 1998: 27.

²² См.: *Репина*. 2012: 11.

²³ Как свидетельствует Л.П. Репина, данный подход в конструировании «национального характера» по принципу «свое/чужое» вполне характерен и для сегодняшнего дня: «Чувство общности [...] базируется на категоризации/стереотипизации образов «Других» в обыденном сознании, в котором бытует представление о том, что народы, как индивиды, обладают набором устойчивых качеств. В этой связи некоторые исследователи пытаются выделить черты, составляющие в своей совокупности структуру национального характера, описать психологический портрет того или иного народа и сравнить типические черты разных национальных характеров», отмечая при этом, что «безусловно, эссенциалистские представления о «национальном характере» несостоятельны»: *Репина*. 2012: 9-11.

пр., что обусловило крайнюю противоречивость некоторых характеристик. (6) на примере «Таблицы народов» и ей подобных произведений видно, что **разнообразие языков**²⁴, культур и религий **не вело к диалогу**, скорее оно порождало раздражение и повод для отвращения, ксенофобии и страха, нежели заинтересованное восхищение. (7) прослеживается сильное **влияние библейской традиции**, что заставляло смотреть на культурное разнообразие как на проклятие господне, случившееся во время Вавилонского столпотворения, когда Господь смешал языки и люди перестали понимать друг друга. Со временем «проклятие» инаковости (*Alterität*) и разнообразия (*Diversität*) перешло во благо, предвестниками которого стали представители универсально-гуманистической интеллектуальной традиции (Эразм, Монтень, Вольтер, Лессинг и др.). Согласно ей, все люди — дети Адама, имеют гораздо более объединяющего, чем разъединяющего в случае с сынами Ноя. Во время позднего Просвещения появляется другая крайность: почитатели Руссо, представители сентиментализма, позднее в эпоху романтизма, идеализировали образ «благородного дикаря» («*Naturvölker*» Herder), «*eines edlen Wilden*» или «*noble savage*», не тронутого цивилизацией, предположительно сохранившего «природные добродетели»²⁵. (8) одной из характеристик подобных таблиц, как и всей популярной литературы, являются **техники презентации** со стремлением к излишней **драматизации и преувеличению** настоящих и мнимых противоречий между людьми различных этносов, народов и наций. (9) в XVI в. **определение характера** каждого отдельного индивида все больше **обусловлено страной его происхождения**²⁶. Уже в раннее Новое время Уильям Шекспир, как и все прочие литераторы, используют в своих сочинениях шаблонные характеры иностранцев, занимающих место комических персонажей, плутов и негодяев. (10) стереотипизации способствовало оформле-

²⁴О существовавшем многообразии языков писал уже Геродот Галикарнасский (сер. V в. до н.э.): «Скифы же, когда приходят к аргиппеям [народ, проживавший на Урале или на Алтае. Прим. авт.], ведут с ними переговоры при помощи толмачей на семи языках». *Геродот*. 1972: 193.

²⁵*Kopelew*. Bd. 1. 1985: 23.

²⁶Примеры находим в античности у Аристотеля (*Rhetorik*: III.7) и Горация (*Epistula ad Pisones*: 114-118). В результате культурного взрыва эпохи Возрождения, имевшего своим последствием открытие античности и актуализацию античного знания, произошла смена картины мира и создание альтернативного светского мировоззрения наряду с религиозным, рождение современной науки в XVII в. и ее расцвет в эпоху Просвещения.

ние **литературных языков**, проходившее с помощью распространенных словарей поэтического словарного запаса XVI—XVII вв.²⁷. В результате происхождение характерных и типичных образов «чужого» было более опосредовано множеством письменных источников и традиций, нежели непосредственным контактом. (11) Крайне низкая мобильность населения приводила к **неподвижности стереотипных образов** на протяжении многих столетий.

Визуализация образа и его прочтение

Таблицу можно читать по горизонтали и по вертикали, но всегда в сравнительной манере. Примером градации, комической тройки и дисфемизма: «разум» у поляка «незначительный», у венгра — «еще меньше», у русского — «вообще никакого». Таблица полна бинарных оппозиций, например, итальянец по манерам был «коварным», а немец — «простосердечным», «с открытым сердцем». Такие сравнения национальных персонажей были популярны в то время, причем многие атрибуты имели ироническое значение, поскольку придуманы «из любопытства и развлечения» (*curiositatis et oblectationis gratia*)²⁸. Сегодня такие представления можно рассматривать как микроагрессию, выливающуюся в фольклорные этнические оскорбления, этнофолизмы и шаблоны. Например, у немца «жизнь заканчивается» «в вине», что соответствовало его устойчивому негативному образу как страдающего алкоголизмом²⁹. Можно предположить, что иному современнику автора «Таблицы народов» при ознакомлении с ее содержанием вполне мог прийти в голову образ кунсткамеры или собрание «курьезных вещей», где собраны персонажи из разных эпох. Испанец одет в придворную одежду XVI в., состоящую из вамса, штанов, подбитых ватой, и плаща-боземио, а образ русского, имеющего большое внешнее сходство с А.Л. Ординым-Нащокиным, - собирательный, напоминающий боярина в горлатной шапке, длинном кафтане, подпоясанном нетипичным подобием турецкого кушака, и накидке на меховой подкладке, или священника в рясе, но камилавка должна быть пониже³⁰. В описании этого костюма — из-за скудости сведений о России — содержатся явные элементы фантазии автора, по аналогии с при-

²⁷См.: Stanzel. 1998: 17 — 22.

²⁸Stanzel. 1998: 17 — 22.

²⁹Stanzel. 1998: 4.

³⁰Janžekovič. 2022: 9.

емами в русской портретной живописи конца XVII в.³¹. По наблюдениям А.Э. Жабревой в XVI в. «иностранцы, изображавшие в гравюрах русское одеяние, позволяли себе большие неточности, утрируя те особенности костюма, которые казались им странными»³². С большой долей вероятности эти же наблюдения справедливы и в отношении более поздних изображений. Сравнение с подлинными историческими костюмами позволяет сделать именно этот вывод. Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин в горлатной шапке одет в кафтан розового цвета с воротником-козырем и шубу из зеленоватого сукна и бархата с большим отложным воротником. Справа изображен боярин XVII в. в кафтане, подпоясанном кушаком и в «польской шубе» на меховой подкладке³³.

Илл. 1: «Московит»

Илл. 2: А.Л. Ордин-Нащокин (1605-1680)

Илл. 3: Боярин (XVII в.) (см.: Солнцев. Ранее 1853 г.).

Восприятие и способы презентации старой этнографии

В XVIII в. научные принципы этнографии только начинали формироваться³⁴, поэтому необходимо учитывать способ репрезентации русских и немцев, тем более для «низовой» культуры. Несмотря

³¹ См.: Жабрева (А). 2014: 64, 69 — 70.

³² Жабрева (Б). 2014: 177.

³³ См.: Шамин. 2005.

³⁴ См. о происхождении понятий «этнографии» и «этнологии» в XVIII в. и роли Г.В. Лейбница и Г.Ф. Миллера: Фермойлен. 2008.

ря на то, что российское и османское государства раннего Нового времени были крупными империями, «варварская природа» делала их маргинальными акторами в символической и ментальной структуре европейской «цивилизованной» дипломатии раннего Нового времени. Русский в таблице расположен рядом с турком или греком. Такая переключка неслучайна, с той лишь разницей, что русский - православный, а турок - мусульманин. Оба государства располагались на двух континентах, в Европе и Азии, почему их позиционирование как европейских или как азиатских стран могло меняться в зависимости от контекста³⁵. Негативные атрибуты в «Таблице народов» у русского и турка или грека преобладают: русский — «злой», «жестокий», «морально испорченный», у него отсутствует ум, он «бесконечно груб», «более склонен к предательству», чем венгр, отдает предпочтение «насилию и рукоприкладству», согласно воинским доблестям «вынослив, но неповоротлив», в вере «отступник и раскольник», «проводит время в спячке»³⁶.

В конечном итоге турок имеет полный набор отрицательных качеств. Он «переменчив, как апрельская погода», «очень ленив», «лживый бес», «изнежен», «бесчестный политик», еще «более склонен к предательству», чем русский, «самовлюблен», «немощен», в вере «такой же», как русский, т.е. «неверующий», имеет тираническую форму правления, проводит время прихварывая, а умирает «с обманом на устах». С зооморфом кошки ему повезло больше, чем русскому, получившему зооморф осла, что имеет явный пейоративно-насмешливый характер. Характеристики русских, турок и немцев в общем совпадают с представлениями того времени. Наибольшее количество позитивных атрибутов у испанца и у немца. Нейтрально оценены француз, англичанин и швед с равным количеством позитивных и негативных атрибутов. В основном отрицательно оценены итальянец и поляк, венгр, русский и турок или грек. Очевиден доминирующий европоцентристский (западный) взгляд

³⁵ Janžekovič. 2022: 12 — 13.

³⁶ См. схожие характеристики в книге Самуэля фон Пуфендорффа. *Pufendorff*. 1682: 715; В лексиконе Цедлера, появившемся через полтора десятилетия после «Таблицы народов», в статье о России и русских в главе «Нравы и обычаи» находим похожий отзыв: «Говорят, что большинство из них недоверчивы, спесивы, вероломны, упрямы и от природы жестоки», в котором есть и похвала: «Впрочем, при обучении наукам они искусны, неустойчивы и внимательны, о чем на удивление всему миру показали множество примеров». *Zedler*. 1742. Bd. 32: Sp. 1915 — 1916.

на людей, проживавших на восточной периферии субконтинента³⁷. Ф.К. Штанцель назвал «Таблицу народов» «европейским курьезным представлением». Задавшись вопросом, можно ли определить одним словом цели автора «Таблицы народов» — она поучает, просвещает, увеселяет? — он дает еще более негативную характеристику — это «сплетни и болтовня», в которых присутствуют преувеличение, драматизация или даже насмешка над чуждостью другого/чужого³⁸. Подтверждение этому находим в рубриках «болезни» и «окончание жизни». Хроническая обстипация «характерна» для меланхоличного испанца, ведущего малоподвижный образ жизни и заканчивающего свою жизнь «в постели», у француза сифилис в связи с его «распутным нравом», как и подагра у немцев связана с «хроническим пьянством». Предположительно половая болезнь итальянца связана с его «похотливостью»³⁹.

Наделение других народов самыми страшными болезнями служит для оправдания болезней своего собственного народа. Упомянутый сифилис с момента своего появления в Европе приписывался различным европейским народам. Ареал распространения сифилиса как специфически «французской болезни» (*De Morbo Gallico* Фаллопиуса или Габриеля Фаллопио, автора XVI века) можно значительно расширить, так как именно соседям приписывалась эта болезнь. Славяне наделяли ею немцев, немцы — французов, французы — итальянцев как «неаполитанской болезнью». Национальные стереотипы не позволяли назвать эту заразную болезнь «американской», что соответствует исторической истине. Историки медицины считают, что ее принесли с собой испанские моряки из Нового Света, прибывшие вместе с Христофором Колумбом в Неаполь. Известно, что первая массовая эпидемия сифилиса вспыхнула в городе 1497 г., а после его оставления французским войском и роспуска иностранных наемников из разных стран, болезнь распространилась по всей Европе⁴⁰.

³⁷ Dukić. 2022: 79, 84.

³⁸ Их современник, швейцарец, лейб-врач при ганноверском дворе Иоганн Георг Циммерманн показал в своей книге «Vom Nationalstolze» (1758) с помощью гравюры, где представители разных народов изображены в огромных очках с очень толстыми линзами, так что изображение другого получалось крайне искаженным» [Stanzel, 1998: 30-31, 33].

³⁹ Stanzel. 1998: 44.

⁴⁰ Stanzel. 1998: 49.

Порок обмана французы делят в «Таблице народов» с балканскими народами. Противоречиво описание итальянца (Wälisch)⁴¹, который согласно гравюре Фридриха Леопольда заканчивает свою жизнь «в пороках», в то время как согласно «Таблице народов» он проводит последние годы «в монастыре». Такие расхождения можно объяснить тем, что художник, работавший над последней, услышал, вероятно, вместо «Laster» (пороки) «Kloster» (монастырь), поскольку в то время тексты, как правило, диктовались⁴². В шведе как представителе германских народов легко прочитывается распространённый со времён античности топоним «тевтонской ярости» («furore Teutonicus»), с которым ассоциируются крупное телосложение, большая физическая сила, стойкость, выносливость и жестокость — качества, проявившиеся в Тридцатилетней войне, воспоминание о которой было реактивировано во время Северной войны. Нередко социальные различия в поведении интерпретируются как этнические. К примеру, швед, предпочитающий деликатесы и вкусную пищу, явно благородного происхождения, не идентичен с тем шведом, что спит и заканчивает свою жизнь, не имея кровати, на голой земле⁴³. В описании поляка встречаются одновременно характеристики представителей низших и высших социальных слоёв. Здесь сочетаются такие противоположные качества как предпочтение аристократической власти и «мужицкий габитус». Швед, поляк и москвит, принадлежавшие на ментальной карте того времени согласно климатическому учению к северной гемисфере, обладали схожими признаками как физически сильные, грубые в обращении, не отличающиеся умственными способностями⁴⁴. Венгр — «неверный, вероломный», «самый жестокий», «рассудка ещё меньше», чем у поляка, кровожадный, из пороков «предательство», «отдает предпочтение бунту», в вере «ревностен», подобен волку и умирает под саблём, т. е. в бою.

Образы русского и немца

Русский представлен в «Таблице народов» совсем не лучше, чем венгр. Его жизнь постоянно находится под угрозой кнута, он охотно «бьет и бывает битым», болеет коклюшем или «сильным

⁴¹ Раньше этим словом обозначались все романские народы.

⁴² Stanzel. 1998: 50 — 51.

⁴³ Stanzel. 1998: 44 — 45.

⁴⁴ Stanzel. 1998: 51 — 53.

кашлем». В науке учен в греческом языке. Как и все северяне, несущие проклятие холодного климата, большую часть своей жизни он проводит в спящем состоянии. «Доброхотно-благородная» форма правления могла быть отнесена на счет царя Петра Алексеевича ввиду его позитивного образа в Европе⁴⁵. Немец находится в менее «кровожадной» компании европейцев Южной и Западной Европы итальянца и англичанина. Он обладает «простосердечным нравом», «очень хорошим» характером, «умен», «везде в деле», искусен в гражданском праве, «непобедим» в войне и «набожен» в вере. Из отрицательных качеств называются «расточительность», «приверженность к пьянству» и «болтливость»⁴⁶. Примечательно, что образ немца в России XVIII в., не знавшей еще «пьяного немца» ввиду иной культурной традиции, в основном положительный⁴⁷. Согласно «Описи качеств знатнейших европейских народов», близкой по жанру к «Таблице народов» и помещенной в «Письмовнике» Н.Г. Курганова (1726-1796) в конце XVIII в., немец «в поведении прост, ростом высок, в одежде подражателен, в кушании славен, в писании изряден, в науке знаток, в законе тверд, в нраве ласков, в предприятии орел, в услуге верен, в браке хозяин»⁴⁸. По наблюдениям С.В. Оболенской, в отношении к немцам безусловно существует различие «своего» и «чужого»: «Образ немца в русской народной культуре XVIII — XIX вв. — это отнюдь не образ врага, каким он станет позднее, еще до 1914 г. [В русском] сквозит добродушный юмор, пока еще спокойное признание факта существования рядом человека иного склада, чем свой, русский, и наивное убеждение, что русский народ обладает якобы чем-то, что выше и учености, и ловкости, и хитрости, и богатства»⁴⁹.

В Средние века лексиконы и энциклопедии, например, при описании германских племен, главный акцент делали на их физической силе, крепком телосложении, плодovitости и воинственном нраве, основываясь на 20-томном труде Исихора Севильского *Этимология*, составленном примерно в 600 г. О сильной приверженности германцев к спиртному не говорилось нигде вплоть до середины

⁴⁵ Такая контрастная положительная характеристика объясняется господствовавшим уже при жизни царя-преобразователя представлением о «просвещенном царе» и «варварской стране»: S.: *Rauch*. 1985; *Matthes*. 1987.

⁴⁶ *Stanzel*. 1998: 22 — 23, 27, 40, 53 — 61, 69 — 72.

⁴⁷ См.: *Оболенская*. 1991: 163 — 173.

⁴⁸ *Курганов*, 1831: 363; цит.: *Оболенская*, 1991: 182; *Kopelew*, 1988: 24-25.

⁴⁹ *Оболенская*. 1991: 182.

XVI века, когда был открыт и переведен труд Тацита *Германия* (на исходе I века н. э.). С этого времени «пьянство» и «злоупотребление алкоголем» становятся стандартным этнографическим топом, отображенным, в том числе, и в стандартном лексиконе (1732-1754) Иоганна Генриха Цедлера⁵⁰. Произошла селективная кодификация отрицательных черт характера немцев. Расхожим примером является пьеса Уильяма Шекспира «Венецианский купец» (1600) с отрицательным персонажем «пьяного саксонца», хотя и племянника герцога Саксонского⁵¹. Порция говорила о своем женихе-немце крайне пренебрежительно как о пьянице, что отсылает нас к традиции петербургских театров XIX в. с изображением комических сцен с «пьяным немцем»⁵².

Для нахождения подходящих эпитетов, литераторы и поэты пользовались соответствующими словарями, например, популярным лексиконом Равизиуса Текстора *Epithetorum Thesaurus*, где никогда не обходилось без «пьяного немца»⁵³. Там же находим «типичного» испанца с чертами «надменного», «тщеславного», отдающего предпочтение «честью и славе» человека, что полностью соответствует клише из «Таблицы народов». Достается и другим представителям в толпе народов Шекспира. Француз — взбалмошный и немужественный, неаполитанец как дитя внебрачной связи своей матери⁵⁴.

Ф.К. Штанцель классифицировал первые попытки теоретического переосмысления и инструментализации большого разнообразия европейских народов по нескольким направлениям:

(1) **Этническое перезаписывание традиционных типов характеров** означало этнизацию или национализацию распространенных темпераментов, пороков и сословий, что вело к образованию стереотипов, нашедших свое выражение в издании каталогов пороков и грехов, в более широком контексте — образовании «национальных характеров»⁵⁵. К примеру, из семи смертных грехов похотью (лат. «luxuria») наделялись южные народы Европы, чревоугодием («gula») — германцы, гордыней («superbia») — англичане и

⁵⁰ Zedler. 1742.

⁵¹ Stanzel. 1998: 37 — 38.

⁵² Келлер. 2020: 126.

⁵³ Stanzel. 1998: 38 — 40.

⁵⁴ Stanzel. 1998: 38 — 40.

⁵⁵ См.: Koty. 1969: 731 — 735.

т. д. Обо всем этом можно было узнать из средневековых собраний сатирических стихов и каталогов с классификацией пороков, провоцировавших во времена конфликтов этническое этикетирование и стигматизацию по отношению к их мнимым носителям⁵⁶.

(2) В учении о климатических зонах со времен Античности использовалась классификация четырех темпераментов, определяющих привычные схемы поведения: меланхолика, флегматика, сангвиника и холерика. Согласно традиционной классификации, мокрота или флегма (греч. Φλέγμα, лат. phlegma) определяет темперамент северных народов, скандинавов, немцев и в особенности голландцев, еще в XVIII в. носивших прозвище «флегматичных немцев». Соответственно, испанцам приписывается темперамент меланхоликов, французам сангвиников, итальянцам холериков. Английский поэт Томас Овербюри (1581-1613) в своей *Книге характеров*, увидевшей свет в 1615 г., называет среди «характеров» или типажей из различных сословий в английской литературе «пьяного немецкого резидента в Англии», без различия между немцем и голландцем (Dutch)⁵⁷. Последнему приписывался устойчивый образ «вялого, трусливого, скупого и раздражительного пьяницы».

О воздействии климата на национальный характер в середине XVIII в. разгорелись дебаты между Шарлем Монтескье, представившем в 1748 г. тезис о прямом (жара, холод, влажность, сухость) и непрямом (институты и общественное устройство), воздействии климатических факторов (physical causes), причем первые оказались определяющими. Дэвид Юм, напротив, считал влияние климата незначительным, отводя политическим институтам, религии и т. п. (moral causes) решающее значение. Их современник, швейцарец, лейб-врач при ганноверском дворе Иоганн Георг Циммерманн предостерег от опасности любого преувеличения в дебатах подобного рода. На гравюре, опубликованной в своей книге «О национальной гордости» (1758), он изобразил представителей разных народов в огромных очках с очень толстыми линзами, так что изображение *другого* получалось крайне искаженным⁵⁸.

⁵⁶ Stanzel. 1998: 21 — 28.

⁵⁷ Stanzel. 1998: 28 — 36.

⁵⁸ Stanzel. 1998: 30-31, 33.

(3) С помощью **возрастной модели** соответствующие этносы определялись как «молодые», т. е. свежие, активные, и «старые», т. е. стареющие, дряхлеющие. Для полемики времени эпохи гуманизма характерно различие между «восходящими» германскими народами севера и «угасающими» южными народами, противопоставляющее юную витальность германцев духовной изможденности и старческому бессилию наследников древних римлян⁵⁹.

(4) **теория развития** была известна уже в Античности как гипотеза, объясняющая разнообразие народов. Начиная с греко-римского периода, почти все народы Европы когда-то верили в свое особое предназначение и в то, что они являются средоточием мира, привилегированным «срединным народом» по аналогии с Китаем, как «Срединной империей». Подобные мифологические генеалогии способствуют появлению и усиливают самосознание принадлежности к избранному народу, что в свою очередь стимулирует скрытую тенденцию к переоценке своих сил или завышенной самооценке⁶⁰.

К концу рассматриваемого периода создавалось двойственное впечатление того, что стрелка весов общественных симпатий передвигалась между любовью и ненавистью, страхом и доверием, презрением и уважением, между жестокостью и религиозным, духовным миром⁶¹. В 1987 году Лев З. Копелев выразился крайне оптимистично о преодолении этнокультурных стереотипов между русскими и немцами: «Самым значимым суммарным итогом развития немецко-российских связей в конце XVIII в. является то, что обе стороны свыклись с мыслью о восприятии друг друга как безусловной реальности, с которой хочешь не хочешь нужно сосуществовать. Для людей, проживавших в различных германских землях, Россия не представляла больше нечто глубоко чуждое, труднодоступное, загадочное далекое [Другое]». Результатом долгой истории русско-немецких связей Л. З. Копелев называет «закрепившиеся в сознании восприятие теперь уже нерушимых связей между немцами и русскими»⁶². Четверть века спустя, в 2013 году, Ян Кусбер

⁵⁹ Stanzel. 1998: 23, 26.

⁶⁰ Stanzel. 1998: 28 — 30.

⁶¹ Stammeler. 1957: 287.

⁶² Kopelew. 1987: 31, 33.

в статье «Континуальность отчужденности: Россия как «Другое» в исторической перспективе», подвел сухой итог: «Несмотря на то, что внимание к России усиливалось с начала раннего Нового времени, западная общественность воспринимает эту страну вплоть до сегодняшнего дня как нечто глубоко ей чуждое. Такому восприятию способствовали не только масс-медиа, но и историческая наука. Это восприятие основывается отчасти на реальных территориальных, политических и историко-мировоззренческих различиях, отчасти — на упорных стереотипах в восприятии другого. Но только критический анализ таких клише и эссенциалистских атрибуций открывает видение того, что в действительности скрывается под предполагаемым большим «Другим»»⁶³.

Автору более близка позиция Л.П. Репиной, считающей, что после складывания и укоренения стереотипов в культуре приходит «время их разрушения и формирования новых стереотипов взаимного восприятия»⁶⁴. Модель «стереотипов в движении» видится нам наиболее удачной для описания феномена повседневных межкультурных практик и неизбытности фреймов восприятия, как устоявшейся формы организации бытия-в-коммуникации (Сергей Азаренко)⁶⁵.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«Штирийская таблица народов» или «Краткое описание проживающих в Европе народов и особенности их характера»

При переводе использовался лексикон Эрика Вайсмана: *Weismann* (1731), а также перевод на современный немецкий язык сотрудницы Австрийского этнографического музея К. Паллештранг: *Pallestrang*.

⁶³ *Kusber*. 2013: 257.

⁶⁴ *Репина*. 2012: 18.

⁶⁵ См.: *Латур*, 2006: 174-184; *Азаренко*, 2016.

Илл. 4

Илл. 5

Die Völkertafel / Steirische Völkertafel / Таблица народов (ч. 1)

Namen Имя / этноним, национальность	Spanier Испанец	Frantzöß [Franzose] Француз	Wälisch [Italiener] Итальянец	Teutscher [Deutscher] Немец	Engerländer [Engländer] Англичанин
Sitten [Aufreten] Нравы / манеры	Hochmüthig высокомерный	Leichtsinnig легкомысленный	Hinderhaltig [hinterhältig] коварный	Offenherzig простосердечный, с открытым сердцем	Wohl Gestalt [angenehm] добродетельный
Natur Und Eigenschaft [Natur und Charakter] Природные качества и характер	Wunderbarlich чудесен, удивителен	Holdseelig Und gesprächig дружелюбен и словоохотлив	Eifersichtig [eifersüchtig] ревнив	Ganz Gut очень хорош	Liebreich [liebenswert] любезен, обходителен
Verstand Рассудок	Klug und Weiß умен и мудр	Klug und Vorsichtig [vorsichtig] осторожен	Scharffsinnig остроумен	Wizig [verständlich, klug] умен	Ammuthig [anmuthig] изящен
Anzeigung deren Eigenschaften [Eigenschaften] Черты характера и поведения	Männlich [männlich] мужественный	Kindisch ребячливый	Wie ieder will [opportunistisch] оппортунист	Über Allmit [immer dabei] везде в деле	Weiblich мягок
Wissenschaft [Wissenschaft] Наука	Schriftgelehrt ученый муж	In Kriegssachen [Kriegskunst] военное дело	In Geistlichen Rechte [Kirchenrecht] церковное право	In Weltlichen Rechte [Rechtswesen] гражданское право	Welt Weis [Geographische] география
Tracht Der Klaidung [Kleidung] Одежда	Ehrbaar [ehrbare] достойная	Unbeständig изменячивая	Ehrsam достойная	Macht alles nach (LS Nachaffer) подражательная (обезьянивание)	Auf Französischeart [Nach französischer Mode] по французской моде
Untugend [Untugenden] Пороки / Отрицательные черты	Hoffärtig [eitel] тщеславен	Betrügerisch лжив	Geilsichtig [lüstern] похотлив	Verschwenderisch расточителен	Unruhig [ruhelos] беспокоен
Lieben [Vorlieben] Предпочтения	Ehrlob und Rum [Ehre und Ruhm] честь и слава	Den Krieg война	Das Gold золото	Den Trunck пьянство	Die Wohlust [Vergnügen] развлечения
Krankheiten Болезни	Verstopfung [Obstipation] обстипация	An Eigner [«Franzosenkrankheit» = Syphilis] сифилис	An bösser seüch [Schlimme Seuche] сифилис / чума	An bodogra [Podagra = Gicht] подагра	An Der schwindsucht [Tuberkulose] туберкулез
Ihr Land [ihre Länder] Их страна	Ist fruchtbaar [fruchtbar] плодородна	Wohlgearbeith [gut bestellt] благоустроена	Ergötzlich Und Wohlthätig [ansehnlich und angenehm] воспитательна и приятна	Gut хорошая	Fruchtbaar (LS feucht) плодородна (сыро, высокая влажность)
Krugs Tugente [Kriegstugenden] Достоинства в войне	Groß Müthig великодушен	Arg listig коварен	Firsichtig [vorsichtig] осторожен	Unüberwindlich [unüberwindlich] непобедим	Ein See Held [Ein See-held] герой морей; морской волк

Gottesdienst [Religiosität]	Der aller beste [herausragend]	Gut	Etwas besser	Noch Andächtiger [sehr fromm; noch andächti- ger als der Italiener]	Veränderlich Wie der Mond
Религиозность / Вероиспо- ведение	самое луч- шее	хорошее	немного лучше	еще набож- нее	изменчиво словно месяц
Erkennen für Ihren Herrn [Herrschaftsform]	Einen Monarchen	Eine König [einen König]	Einen Bäuerarch [einen Patriarchen]	Einen Kaiser [einen Kaiser]	Bald den balt jene [mal diesen, mal jenen] то одна, то другая
Форма прав- ления	монарх	король	Папа Рим- ский	кайзер	
Haben Überfluß	An Früchten	An Waren	An Wein	An Geträid [Getreide]	An Fich Weid [an Vieh- weiden]
Имеют в изобилии	фрукты	товары	вино	зерно	пастбища для скота
die Zeit Vertreiben [Zeitvertreib]	Mit Spillen [Spielen]	Mit betrügen	Mit schwätzen	Mit Trincken	Mit Arbeiten
Времяпрепро- вождение / Забавы	в играх	в обмане	в болтовне	в пьянстве	в работе
Vergleichung Mit denen Thiren [Gegenstück in der Tierwelt]	Ein Eiöfanthen [ein Elefant]	Ein Fuchsen [ein Fuchs]	Einen Luchsen [ein Luchs]	Einen Löben [ein Löwe]	Einen Pferd [ein Pferd]
Подходящий зооморфизм	слон	лиса	рысь	лев	лошадь
Ihr Leben Ende (LS Im Leben und grab) [Ihr Lebensende]	In Böth [Im Bett]	In Krieg [Im Krieg]	In Kloster [Im Kloster] (LS im Laster)	In Wein [Im Wein]	In Wasser [Im Wasser]
Окончание жизни	в постели	на войне	в монасты- ре (в поро- ке)	в вине	в воде

Die Völkertafel / Таблица народов (ч. 2)

[Der] Namen	Schwöth [Schwede]	Boläck [Pole]	Unger [Ungar]	Muskawith [Russe]	Tirk oder Griech [Türke oder Grieche]
Имя / Наци- ональность	Швед	Поляк	Венгр	Русский⁶⁶	Турок или грек
Sitten [Auftreten]	Stark und Groß	Baeürisch [böuerisch/un- fein]	Untrey [untreu]	Boßhafft [boshafft / schädlicher und sittlich verdorben er]	Wie das Abrilweter
Нравы / ма- неры	сильный и большой	крестьянин, груб	неверен	злой / мо- рально ис- порченный	переменчив, как апрель- ская погода
Natur Und Eigenschaft [Natur und Charakter]	Graussam [grausam]	Nochwilder [als der Schwede]	Aller Graussambst [am grausamsten]	Gut Ungerisch [gut ungarisch]	Ein Lung Teüfel [Lügenteufel; Lügner]
Природные качества и характер	жестокий	еще более жесток	самый же- стокий	так же же- сток, [как венгр]	лживый бес, лжец

⁶⁶Использован словарь: Weismann, 1982-1983.

Verstand	Hartknäkig [hartnäckig]	Gering Achtent [geringschätzig]	Nochweniger [geringschätziger]	Gar Nichts	Oben Auß [arrogant; kopfflos]
Рассудок	упрям	незначителен	еще меньше, [чем у поляка]	вообще никакого	надменен; безголов
Anzeigung deren Eigenschaften [Eigenschaften] Черты характера и поведения	Unerkendlich [undurchschau-bar] непроницаем	Mittlmaessig [mittelmäßig] посредственен	Bluthbegirig [blutbegierig] кровожаден	Unentlichkrob [unendlich grob] (LS ungehobelt) бесконечно груб (неотесан)	Zaertlich изнежен
Wissen = schaft [Wissenschaft]	In Freuen Künsten	In Underschiedlichen Sprachen	In ladeinischer-sprach [Latein]	In Krichischer-sprache	Ein Falscher Bollicicus [betrügerischer Politiker] бесчестный политик
Наука	свободные искусства ⁶⁷	в разных языках	латынь	греческий	
Tracht Der Klaidung [Kleidung] Одежда	Von Löder [aus Leder] кожаная	Lang Röckig длинное платье	Viel Faerbig разноцветная	Mit böltzen [mit Pelzen] из меха	Auf WeiberArt [weibisch] подобна женской
Untugent [Untugenden]	Aber Glauberisch [abergläubisch]	Braller [Verfressen]	Veräther [Verräterisch]	GarVerätherisch [noch verräterischer]	Noch Verätherischer [am verräterischersten]
Пороки / Отрицательные черты	суеверие	обжорство; жадность	предательство	еще более склонен к предательству, [чем венгр]	еще более склонен к предательству, [чем русский]
Lieben [Vorlieben]	Köstlichespeisen	Den Adl	Die Aufruhe [den Aufruhr]	Den Brügl [Prügel]	Selbsteigne Lieb [Selbstverliebt-heit] самовлюбленность
Предпочтения	деликатесы / вкусная пища	аристократизм	бунт	насилие, рукоприкладство	
Krankheiten	An Der Wassersucht	An Dendurchbruch [Durchfall] (LS Schrätlzoppfen)	An der freis [Epilepsie]	An Keichen [Keuchhusten]	An Schwachheit [Entkräftung]
Болезни	водянка	диарея ⁶⁸	эпилепсия	коклюш / сильный кашель / астма	немощь
Ihr Land [ihre Länder]	Bergig	Waldich [waldreich]	Frucht Und golt Reich	Voller Eiß [vereist]	Ein Liebreiches (LS ein liebliches)
Их страны	гористая	лесистая	плодородна и богата золотом	полная льда, обледенелая	прекрасная, милая
KrighsTugente [Kriegstugenden]	Unverzackt [unverzagt]	Un Gestimt [ungestüm]	Aufriererisch [aufrührerisch]	Miesamb [mühsam] (LS bemühsam) выносливый, но неповоротливый (старательный)	Gar faul очень ленивый
Достоинства в войне	неустранимый	неугомонный, порывистый	бунтарский		
Gottesdienst [Religiosität]	Eifrig In Glauben	Glaubt Allerley	Unmüessig [eifrig]	Ein Abtriniger [Ein Ungläubiger]	Eweneinsolchen [eben ein solcher]
Религиозность / Вероисповедание	набожный	многоверие; верит во всякое	ревностный	неверующий, отступник; раскольник	такой же неверующий, [как русский]

⁶⁷ Грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, музыка, астрономия.

⁶⁸ Скатывание волос на голове в колтуны.

Erkennen für Ihren Herrn [Herrschaftsform]	Freie Herrschaft [freie Herrschaft]	Einen Erwelden [einen Erwählten]	Einen Unbeliebigen [nicht wunsch- gemäß] не та, что хотят [король]	Einen Freimiligen [einen freimütigen; freiwilligen] добродотно благородная	Ein Thiran [einen Tyranen]
Форма прав- ления	власть ко- роля	выборная [король]			тиран, тира- ния
Haben Überfluß	An Ärtz Kruben [an Erzbergwerken]	An Böltzwerch [an Peizen]	In Allen	An Immen [An Bienen]	An zart Und weichen sachen [an zarten und weichen Sachen] много неж- ных и спе- лых плодов
Имеют в изобилии	горные за- воды	пушнина	всего в из- бытке	пчелы	
die Zeit Vertreiben [Zeitvertreib] ~ Времяпрепро- вождение / Забавы	Mit Essen в пиру	Mitt zancken [Streiten] в ссорах	Mit Miessigehen [Müßiggang] в праздни- сти	Mit schlaffen в спячке	Mit Kränkeln прихварывают
Vergleichung Mit denen Thiren [Gegenstück in der Tierwelt] Подходящий зооморфизм	Einen Ochsen [ein Ochse] вол	Einen Bern [ein Bär] медведь	Einen Wolfen [ein Wolf] волк	Ein Esel осел	Einer Katz [eine Katze] кошка
Ihr Leben Ende (LS Im Leben und grab) [Ihr Lebensende] Окончание жизни	Auf der Erd на земле	Im stall на конюшне	Beÿm säwel [unter dem Säbel] под саблей	In schnee [im Schnee] в снегу	In betrug [beim Betrug] с обманом на устах

Источник: *Pallestrang; Stanzel*. 1998: 14-15.

Сокращения: Leopold-Stich — LS (гравюра Фридриха Леопольда).

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Геродот. История в девяти книгах / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского ; Под общ. ред. С. Л. Утченко ; Ред. пер. Н. А. Мещерский. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. 600 с.

Курганов Н.Г. Письмовник, содержащий науку Российского языка. М., 1831. 496 с.

Лихачев Н. Иностранец-доброжелатель в России в XVII в. // Ист. Вестн. 1898. Т. 75. №7. С. 142-143.

Agrippa H.C. Ungewissheit und Eitelkeit aller Künste und Wissenschaften. Ausgabe Köln 1713.

Fleming P. Deutsche Gedichte. Hrsg. v. J.M. Lappenberg. Bd. I. Stuttgart 1865.

Pufendorff S. Einleitung zu der Historie der Vornehmsten Reiche und Staaten, so itziger Zeit in Europa sich befinden. Franckfurt am Mayn: Knoch, 1682.

Weismann, E. Weismanns Petersburger Lexikon von 1731. Bd. 1-3. Verlag Otto Sagner, München, 1982-1983.

Zedler J.H. Grosses vollständiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Künste, Welche bißhero durch menschlichen Verstand und Witz erfunden und verbessert worden. 32: Ro-Rz. Halle und Leipzig, 1742.

ЛИТЕРАТУРА

Азаренко С. А. Топологическое философствование и социальная коммуникация // Известия Сарат. ун-та. Нов. сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 412 — 417.

Вишленкова Е.А. Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М.: Новое литературное обозрение, 2011. 381 с.

Воробьева О.В., Николаи Ф.В. Когнитивный поворот в исторической науке: проблемы, подходы, перспективы // Когнитивные науки и историческое познание: коллективная монография / Под общ. ред. О. В. Воробьевой, Г. И. Зверевой. М., 2020. С. 10 — 88.

Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 2003.

Ермасов Е.В. Образ «русского варварства» в сочинениях немецких публицистов XVI-первой половины XVIII в. // Европейское просвещение и развитие цивилизации в России. Материалы международного научного colloquium Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2001. С. 91 — 97.

Жабрева А.Э. (А). Русский костюм в портретах последней четверти XVII века // Человек. 2014. № 5. С. 59 — 72.

Жабрева А.Э. (Б). Русский костюм в западноевропейской гравюре XVI в.: правда и вымысел // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2014. № 5. С. 177 — 199.

Ищенко Е.Н. «Визуальный поворот» в современной культуре // Вестник Воронежского гос. унив. Серия: Философия. 2016. №2. С. 16 — 27.

Каплун М.В. Об одном стихотворении Иоганна Готфрида Грегори // Studia Litterarum. 2017. №4. С. 170 — 180.

Келлер А.В. Петербургский немец. Из истории токарного ремесла на примере повести Н. С. Лескова «Островитяне» // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 124-131.

Копелев Л.З. Чужие // Одиссей. Человек в истории. Образ «другого» в культуре. М.: Наука, 1994. С. 8 — 18.

Кром М.М. Историческая антропология: Учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, Квадрига, 2010.

Латур Б. Об интеробъективности // Социология вещей : сб. ст. / под ред. Виктора Вахштайна. М. : Территория будущего, 2006. 390 с.

Оболенская С.В. Образ немца в русской народной культуре XVIII-XIX вв. // Одиссей: Человек в истории. Культурно-антропологическая история сегодня / Отв. ред. А.Я. Гуревич/ РАН. Ин-т всеобщ. истории. М.: Наука, 1991. С. 160 — 185.

Репина Л. П. «Национальный характер» и «образ другого» // Диалог со временем. 2012. Вып. 39. С. 9 — 19.

Ровинский Д.А. Русские народные картинки / сост. М. Ф. Федорова. С-Петербург: издание Р. Голике, 1901. 64 стлб.

Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепты Востока. М.: Русский мир, 2006. 636 с.

Смирнов И.Б. Культурологическое содержание этнонимов в австрийской исторической традиции (Steirische Völkertafel начала XVIII века) // Царскосельские чтения. 2012. №XVI. С. 411-415.

Солнцев Ф. Одежда боярская и одежда царская XVII в. Рисунок из книги «Древности Российского государства». Ранее 1853 г.

Фермойлен Х.Ф. Герард Фридрих Миллер (1705-1783) и становление этнографии в Сибири // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 2008. Вып. 7: Источник и его интерпретации. С. 177 — 198.

Шамин С.М. Мода в России последней четверти XVII столетия // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 1(19). С. 23 — 38.

Шруба М. Русские народные картинки: западноевропейские образцы и параллели // A Century Mad and Wise. Russia in the Age of the Enlightenment Papers from the IX International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia. Leuven 2014. Edited by Emmanuel Waegemans, Hans van Koningsbrugge, Marcus Levitt and Mikhail Ljustrov. Groningen, 2015. С. 421 — 434.

Dukić D. Axiological Foundations of Imagology // Katharina Edtstadler, Sandra Folie (ed./eds.). New Perspectives on Imagology. Studia Imagologica vol. 30. Brill, Berlin 2022, 432 p., pp. 70 — 92.

Eder A. Lieben den Adel und erkennen für ihren Herrn einen Erwählten. Zum Stereotyp des Polen auf einer österreichischen Völkertafel des frühen 18. Jahrhunderts. In: Studia Historica Slavogermanica 9 (1980). Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. Instytut historii. S. 23 — 53.

Edtstadler K., Folie S., Zocco G. (Eds.). New Perspectives on Imagology. Studia Imagologica vol. 30. Brill, Berlin 2022, 432 p.

Janžeković I. (2022). Ethnic 'stereotypes' in early modern Europe: Russian and Ottoman national costumes // History and Anthropology. pp. 1 25. DOI: 10.1080/02757206.2022.2132494

Keller M. Die Geburtsstunde des «Wuppertaler Projekts» // Von Moskau an den Rhein. Der Humanist Lew Kopelew in Nordrhein-Westfalen. Hrsg. von Lew Kopelew Forum. Köln, 2008. S. 53 — 57.

Matthes E. Das veränderte Russland und die unveränderten Züge des Russenbilds. In Russen und Russland aus deutscher Sicht. 18. Jahrhundert: Aufklärung. Hrsg. v. Mechthild Keller (West-östliche Spiegelungen Reihe B Bd. 2). München: Wilhelm Fink Verlag, 1987. 682 S. S. 109 — 135.

Kemper H.-G. «<Denkt, dass in der Barbarei / Alles nicht barbarisch sei> Zur Muskowitischen und Persischen Reise von Adam Olearius und Paul Fleming». In: Beschreibung der Welt. Zur Poetik der Reise- und Länderberichte, herausgegeben von Xenja von Ertzdorff unter Mitarbeit von Rudolf Schulz, Rodopi, Amsterdam 2000, S. 315 — 344.

Kopelew L. Fremdenbilder in Geschichte und Gegenwart // Keller, Mechthild (Hg.): Russen und Russland aus deutscher Sicht. 9. - 17. Jahrhundert (West-östliche Spiegelungen Reihe A Band 1). Herausgegeben von Mechthild Keller unter Mitarbeit von Ursula Dettbarn und Karl-Heinz Korn. Wilhelm Fink Verlag, München 1985, 456 Seiten. S. 11 — 34.

Kopelew L. Neues Verständnis und neue Mißverständnisse, neue Verbindungen und neue Widersprüche // Russen und Russland aus deutscher Sicht. 18. Jahrhundert: Aufklärung (West-östliche Spiegelungen Reihe A Band 2). Hrsg. Mechthild Keller. München 1987. S. 11 — 34.

Koty J. Nationalcharakter // Wörterbuch der Soziologie. Stuttgart, 1969. S. 731 — 735.

Kusber J. Die Kontinuität der Fremdheit: Russland als das «Andere» in historischer Perspektive // Osteuropa, FEBRUAR-MÄRZ 2013, Vol. 63, No. 2/3, Zeit im Spiegel: Das Jahrhundert der Osteuropaforschung (FEBRUAR-MÄRZ 2013), pp. 257-268.

Levy-Brühl L. Das Denken der Naturvölker. Wien und Leipzig 1921. XXIV, 352 S.

Pallestrang K. Steirische Völkertafel // Österreichisches Museum für Völkerkunde (ÖMV/30.905). URL: https://www.volkskundemuseum.at/jart/prj3/volkskundemuseum/-report.jart?conf=collections/objektDetail.xml&nice_url=oemv30905 (mode of access: 01.02.2023).

Rauch G. v. Politische Voraussetzungen für westöstliche Kulturbeziehungen im 18. Jahrhundert // Russen und Russland aus deutscher Sicht. 18. Jahrhundert: Aufklärung. S. 35 — 56.

Robel G. Berichte über Rußlandreisen // Russen und Russland aus deutscher Sicht. 18. Jahrhundert: Aufklärung. Hrsg. v. Mechthild Keller (West-östliche Spiegelungen Reihe B Bd. 2). München: Wilhelm Fink Verlag, 1987. 682 S. S. 216 — 247.

Scheidegger G. Perveres Abendland — barbarisches Russland: Begegnungen des 16. und 17. Jahrhunderts im Schatten kultureller Missverständnisse. Chronos, Zürich, 1993. 328 S.

Stammler H. Wandlungen des deutschen Bildes vom russischen Menschen // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, 1957, Neue Folge, Bd. 5, H. 3 (1957), pp. 271 — 305.

Stanzel F. K. Europäer. Ein imagologisches Essay. 2. Auflage. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 1998. 113 S.

Steffen F. Anmerkungen zum frühen Russland- bzw. Ukrainebild in deutschsprachigen Publikationen des 17., 18. und 19. Jahrhunderts

Wattendorf B. Licht im «Reich der Finsternis» // Russland unternehmerische Vergangenheit: ein Wegweiser in die Zukunft?: Vorträge eines gemeinsamen Seminars mit der Hessischen Landeszentrale für Politische Bildung / hrsg. von Bernd Heidenreich. Berlin: Duncker und Humblot, 1996.

ОБ АВТОРАХ

Брахман Анастасия Александровна — PhD., специалист по раннесредневековой политической истории, политической коммуникации Оттоновского времени.

Омельченко Дарья Михайловна — к.и.н., научный сотрудник Лаборатории комплексного исследования рукописных памятников Санкт-Петербургского института истории РАН. Сфера интересов: поздняя Античность, история христианства, Южная Галлия.

Шокарев Сергей Юрьевич — к.и.н., старший научный сотрудник Лаборатории древнерусской культуры ШАГИ РАНХиГС, специалист по истории России Нового времени.

Мельник Александр Гаврилович — д.и.н., зав. Архитектурным отделом ГМЗ «Ростовский кремль», специалист по древнерусской истории и культам святых.

Евстратов Антон Геннадьевич — к.и.н., доцент кафедры Всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско — Армянского университета (Ереван, Армения), специалист по религиозным, идеологическим и политическим процессам на Ближнем Востоке, автор учебного пособия по политическому исламу, журналист - международник.

Майзульс Михаил Романович — к.и.н., старший научный сотрудник Центра визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ.

Келлер Андрей Викторович — д.и.н., PhD., с.н.с. Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, специалист по Новой и Новейшей истории, истории педагогики.

Бычков Павел Сергеевич — м.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по

культуре Франции, Англии и Нидерландов XIV — XVI вв.

Пименова Людмила Александровна — к.и.н., доцент исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, сфера научных интересов: история Франции раннего Нового времени.

Болдырева Наталья Андреевна — к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по английскому антикварному знанию XVI — начала XVII вв., англо-русским культурным связям XVI — XVII вв.

Левинсон Кирилл Алексеевич — к.и.н., PhD. Сфера научных интересов: социальная история науки и образования в Новое и Новейшее время.

Герштейн Анна Борисовна — к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории репрезентации власти и символической коммуникации в Средние века, феномену монархического самозванчества в средневековой Европе.

Луцицкая Светлана Игоревна — д.и.н., в.н.с., зав. Центра исторической антропологии ИВИ РАН, специалист по истории крестовых походов и христианских представлений об исламе.

Окунева Ольга Владимировна — к.и.н., PhD., специалист по истории Франции Нового времени, французским колониям в Южной Америке.

Ганина Наталия Александровна — д.филол.н., профессор кафедры германской и кельтской филологии МГУ им. М.В. Ломоносова, специалист по истории немецкого языка, истории и культуре древних германцев, средневековой латинской и немецкой палеографии.

Уваров Павел Юрьевич — член-корр. РАН, д.и.н., зав. Отделом западноевропейского Средневековья ИВИ РАН, специалист в области западноевропейской истории Средних веков и раннего Нового времени, истории Франции, истории университетов, социальной истории Европы.

Яцык Светлана Александровна — к.и.н., научный сотрудник Центра истории, археологии и литературы христианских и мусульманских миров средневековья (CINAM) Национального центра научных исследований (CNRS), главный редактор журнала «*Vox medii aevi*», специалист в области интеллектуальной истории францисканского ордена, истории проповедей и автоматической транскрипции рукописей.

ABSTRACTS

A.A. Brahman

ANTAPODOSIS BY LIUTPRAND OF CREMONA, OR HOW TO GET A JOB AT THE SAXON COURT IN THE 10TH CENTURY

The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recreating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job». The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recreating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job». The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recre-

ating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job».

Keywords: Liutprand of Cremona, medieval historiography, self-representation, Xth century, intellectuals at the court

D.M. Omelchenko

«THE PATIENCE WITH WHICH RELICS SHOULD BE APPROPRIATED»: ABOUT SOME STORIES IN THE HISTORY OF THE CULT OF ST. CAESARIUS OF ARLES

This article systematises the evidence from various sources on the cult of St Cesarius, bishop of Arles (502-543). During the late Antiquity he was one of the main figures in the Church of Southern Gaul. Cesarius' cult had the potential to extend beyond Provence: the bishop was known as a wonder-worker not only in Arles, his sermons were popular in various parts of Europe, his status as the first papal vicar in Gaul could become an argument in foreign policy for Frankish kings and the papacy. For the first time in the West, Caesarius developed a Rule specifically for the ascetic community of women («The Rule for Virgins») and may have laid the foundations of the normative tradition of medieval female monasticism. However, the potential opportunities were never realized, and the cult of Caesarius remained local. Among the reasons are the following: the inconsistency of the bishop with the hagiographic model that prevailed in late Antiquity, the unacceptability for the Merovingians of his position in relation to the Arian kings, the burial of the saint away from the tombs of the martyrs, the peripheral status of Provence in the vast Frankish state. At the turn of the 20th-21st centuries, an unexpected surge of interest in the bishop's relics was caused by the restoration of his funeral vestments. The natural science methods used in the study of sacred objects made it possible to make

important observations in the field of material culture. Several museum exhibitions outlined the range of objects associated with the name of the bishop, archival work made it possible to clarify its history. These events have become a kind of «appropriation of relics» by Caesarius of Arles by means of the age of high technology. As a result, the bishop is now perhaps a more famous person than during the 1500 years that have passed since his death.

Keywords: Caesarius of Arles, relics, reliquaries, Southern Gaul, late Antiquity, cult of saints, natural science methods.

S. Yu. Shokarev

**«HIS DONATIONS ARE ICONS, BOOKS, AND MONEY...
AND EVERYTHING CANNOT BE ENUMERATED»:
THE VOLUME AND DYNAMICS OF IVAN THE TERRIBLE'S
MONETARY DONATIONS TO MONASTERIES**

The article is devoted to the analysis of Ivan the Terrible's donations to monasteries. The paper undertakes an assessment of the volume of donations to 10 monasteries in order to establish the dynamics and peculiarities of the tsar's patronage activities. It is revealed that Ivan the Terrible gave very large amounts of donations to the Trinity-Sergiev, Kirillo-Belozersky and Joseph-Volokolamsky monasteries (tens of thousands of rubles each), but donated less to other monasteries. The amounts of donations show that Ivan the Terrible adhered to a certain hierarchy of monasteries and gave different amounts of donations for the commemoration of divers members of his family. The number and volume of donations increased throughout Ivan the Terrible's reign, but the death of Tsarevich Ivan Ivanovich caused a rapid growth of donations for the soul of the heir to the throne himself and for the souls of the disgraced executed by Ivan the Terrible.

Keywords: Ivan the Terrible, History of the Russian Orthodox Church, monasteries, donations, church charity, Tsarevich Ivan Ivanovich, Trinity - Sergiev Monastery, Kirillo - Belozersky Monastery, Joseph - Volokolamsky Monastery, Solovetsky Monastery.

A.G. Melnik

A TOMB OF A SAINT IN THE SPACE OF A RUSSIAN TEMPLE OF THE 17TH CENTURY

The article is devoted to a comprehensive analysis of 49 tombstone complexes of Russian saints based on inventories of churches and monasteries, as well as certain scribe books. The main purpose is to reveal the main traditions or objective laws in the formation of these complexes, including the choice of their location in the space of a temple of the 17th century.

Keywords: burial place, relics, tombstone complex, temple, 17th century

A.G. Evstratov

LIFE OF SHI'I PILGRIMS IN NAJAF AND KARBALA IN THE 19TH CENTURY

The only pilgrimage as a «pillar of Islam» prescribed for every Muslim is the Hajj to Mecca and Medina, but adherents of this religion make «pious journeys» to other places. Sunni Muslims recognize holy cities that contain desirable sites to visit (for example, Jerusalem, considered the «third holy city», and the Al-Aqsa Mosque located there), however, these pilgrimages are not obligatory, but recommendatory. Shiite pilgrimages to the land of Iraq — primarily to Najaf and Karbala, on the contrary, have a status very close to mandatory. The first and third Shiite Imams, Ali and Hussein, are buried in these cities, respectively, in Najaf from the 18th-19th centuries. The main center of Shiite scholarship has been formed, and therefore the views and thoughts of millions of Shiite believers are directed here. At the same time, the Shiite pilgrimage, like the Hajj, is not only a purely religious action, but also a social one. People who visit holy places receive the nicknames «Karbelaï», «Najafi» (as well as «Mashhadi» — after visiting another center of pilgrimage - the Iranian Mashhad) and enjoy special respect from their coreligionists. In this study, we will look at the life of

pilgrims to the Shiite shrines of Iraq (the territory of which was called «Turkish Arabia», or «atabat») in the 19th century, because it was at that time that the traditional realities of the Muslim world in general and its Shiite part began to change rapidly. These changes are associated with a unique political situation (on the one hand, the presence of Shiite shrines on the territory of the Sunni Ottoman Empire, and on the other, the orientation of the local Shiite population towards Iran ruled by the Qajar dynasty, both states having a semi-colonial status), and with the rapid development of science and technology, and with a very peculiar ideological situation. Both Iran and the Ottoman Empire underwent secular reforms in the 19th century, and many significant Shia communities lived in territories belonging to the non-Muslim states of Russia and Great Britain.

Keywords: shia, islam, ziarat, Ashura, Kerbela, Najaf, Imam Ali, Imam Husain

M.R. Maizuls

ANTICHRIST IN BETHLEHEM? FROM VAN DER VEIDEN TO BOSCH

In the altarpieces created in the Netherlands in second half of the 15th and in the beginning of the 16th centuries, the *Adoration of the Magi* often served as the main subject. However, in Hieronymus Bosch's triptych, which is kept in the Prado Museum, it includes many iconographic "anomalies". They arouse the suspicion that there is a "double bottom" hidden in this image. The main clue to its interpretation is the appearance of an ominous character in a red cloak standing at the door of the manger. There are many versions of who this is. The most convincing of them postulates that Bosch introduced into the scene of the Epiphany the figure of the Jewish Messiah — Antichrist himself. He is not to be found in any of the earlier depictions of the *Adoration*. Nevertheless, we can trace the visual genealogy of this character. This article shows that the group consisting of the Antichrist and of his companions is derived from the group of men standing in the stable doorway in Rogier van der Weyden's *Triptych of St. Columba*. Bosch introduces the antagonist of the Savior into the joyous scene of the Epiphany and creates one of the most powerful and ominous images of

enmity surrounding Jesus. This visual interpretation was unusual, but not unique at the time. In late medieval depictions of the birth and infancy of Christ, we find a certain number of characters that incarnated (Jewish) unbelief. The author analyzes how Bosch constructs his characters and introduces into the image a series of ambivalent details that relate them to each other but make unambiguous identification problematic if impossible.

Keywords: Hieronymus Bosch, Rogier van der Weyden, Adoration of magi, iconography, eschatology, Antichrist, Church and Synagogue, enmity, color symbolism, visual ambiguity.

A.V. Keller

THE TABLE OF NATIONS IN THE CONTEXT OF CULTURAL STEREOTYPES ABOUT RUSSIANS AND GERMANS OF THE 17th — 19th CENTURIES

The article considers the regional identification of Russia in the European family of peoples with reference to The Table of Nations in the context of the mutual perception of Russians and Germans over a long time. The study is based on the theoretical principles of cognitive history, historical anthropology, and imagology. The methodology of the comparative approach involves internal and external perspectives, as well as two types of stereotypes: as a rule, more positive auto-stereotypes, or self-images, and hetero-stereotypes, or external images. The Styrian Table of Nations (Styrian Völkertafel) published in the Appendix is an exception in this case, since in addition to positive characteristics, the self-description of German-speaking authors contains negative characteristics. The Styrian Völkertafel as a historical source of "grassroots" culture found at the level of the Russian popular print makes it possible analyze ideas and stereotypes about the northern neighbor in two aspects, i.e. visual, with the possibility of turning the visual into the verbal, and textual. The article contains the first ever published translation of the Styrian Völkertafel into Russian.

Keywords: Styrian Table of Nations (Steirische Völkertafel), engraving of Friedrich Leopold, Russians, Germans, Europeans, cultural stereotypes, national images.

P.S. Bychkov

**BODY POLITIC, MICROCOSMOS AND ZODIAC MAN:
BODY METAPHORS IN ENGLISH AND FRENCH
RELIGIO-PHILOSOPHICAL AND POLITICAL
DISCOURSE OF 14TH — 15TH CC**

One of the most popular concepts during the Antiquity and Middle Ages was the metaphor of the body which manifested the ideas of unity and coexistence in harmony of various parts of the whole. It was closely tied up with the mythological imagery of protoplast on one hand and with the conceptualization of social unity on the other, for example, with the concept of Church as the mystical body of Christ. Microcosm was one of the embodiments of this image representing the idea of the indissoluble existence of the individual, his body and the rest of the world — this concept continued to be reproduced in the religious/philosophical texts of 14th — 15th cc. From this doctrine of microcosm also arose the Medieval medical theory of humors, fluids of human body, associated with four elements, at the meantime »zodiac man» was the equivalent of microcosm in Medieval astrology, visual representation of a belief in the impact of celestial bodies on the health and mental qualities of people. Finally, the metaphor of the body politic clearly demonstrated the unity of different estates in a single body of the state, it can be considered one of the first forms of reflection on society and politics in the 14th — 15th centuries.

Keywords: body politic, microcosm, zodiac man, astrology, humors, Jean Gerson, Nicolas Oresme, Philippe de Mézières, Christine de Pizan

L.A. Pimenova

**«ART OF THE WORD»: PROTESTANTS IN THE
OFFICIAL DISCOURSE OF THE FRENCH MONARCHY
OF THE 17TH-18TH CENTURIES**

The article investigates how during the period from the end of the Wars of Religion to the Revolution of the 18th century in France the

official terminology used to name the Calvinist minority was appeared and changed. Behind the choice of the word was the image that the authorities impressed upon their subjects. As sources, were used royal edicts and declarations, ministerial papers, documents of the Parlement of Paris and of the clergy assembly, as well as treatises, dictionaries and encyclopedias of the 17th-18th centuries. For many years, the official designation of the French Calvinists in all legislative acts was the cumbersome expression «adherents of the so-called reformed religion» which implied a resolute denial of the name of «reformed religion» used by the Calvinists themselves. With the publication of the Edict of Fontainebleau (1685) by Louis XIV, the term «new converts» began to be used to name the Calvinists, indicating that now all the subjects of the king had converted to Catholicism. The term «Huguenots» in the 18th century ceased to be used while speaking about contemporary realities. The evolution of religious policy of the government was accompanied by a change in official terminology. In the second half of the 18th century, when the question of the need to grant civil rights to Calvinists was discussed, in administrative correspondence between the king, ministers and magistrates of the Parlement of Paris, they constantly called adherents of other religions by their proper names and talked about Protestants and Calvinists. But in the text of the royal edict they were called «those who do not profess the Catholic religion». The terms «Protestant» and «Calvinist» were avoided by the authors of official documents, thereby emphasizing that there was only one recognized religion in the kingdom.

Keywords: 18th century, dictionaries, discourse, legislative acts, public space, Reformation

N.A. Boldyreva

REFLECTION OF THE ANTIQUARIAN METHOD OF «OLD CURIOS PERSON» WILLIAM CAMDEN IN THE CHURCH SLAVONIC TRANSLATION OF «BRITAINNIA»

The article analyses the interpretation of particularities of the antiquarian method that was very popular among the European researchers of the 16th century in the Church Slavonic translation of W. Camden's

"Britannia". Created by the English antiquary this treatise was included in the fourth volume of the most famous world geographical atlas - the "New Atlas" of Blaeu. This volume was translated very accurately into Church Slavonic by Isaiah, the Little Russian scribe of the Chudov Monastery in the 1650s-1661 upon the orders of Patriarch Nikon.

The examples of archaeology, numismatics and epigraphies were examined. These auxiliary disciplines were just beginning to form in Europe in the late 16th - early 17th centuries. For the Russian state of the same period, it is not necessary to talk about a similar level of development of these areas of historical thought, so Isaiah acted as a pioneer, interpreting, for example, information about ancient coins, archaeological finds, that is, artefacts.

Keywords: antiquarian method, artifacts, numismatics, epigraphies, Camden, «Britannia», atlas, Blaeu, interpretation, Isaiah, «Vri-tannia»

K.A. Levinson

«HOW LIVED, WHOM LOVED, WHOM DIDN'T SHAKE A HAND WITH»: ON THE QUESTION OF ETHICAL ASSESSMENTS OF STUDENTS' BEHAVIOR ON THE FACULTY OF HISTORY OF THE LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY IN THE EARLY 1940ES

In the article on the material of memoirs of graduates of the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University the specific ethos characteristic of this subculture in the second half of the 1930s and the first half of the 1940s is considered. The author describes this ethos as complex, including academic ethos, political (or civil) ethos, and ethos of interpersonal relations. The analysis of sources shows that often these three elements were not separated in students'ethical perceptions and discourse. This syncretism of ethos brings them closer to the pre-revolutionary liberal Russian intelligentsia, although the political orientation of these two groups was different.

Keywords: university history, history faculty, Moscow State University, university ethos, history of Soviet academia.

A. B. Gerstein

THE CHAPTER «HOLY LAND» IN THE *ATLAS, OR COSMOGRAPHIC MEDITATIONS UPON THE STRUCTURE OF THE UNIVERSE AND THE FORM OF THE CREATED* BY G. MERCATOR — J. HONDIUS

The article reconstructs some of the scientific methods used by early modern geographers in composing so-called «Theatres of the World», that is descriptions of the different regions and countries of the world supplemented with maps. How these texts were composed? What sources were considered as texts of authority? Could the historical context influence the content, choice of words and names, characteristics of peoples and kings? The author seeks answers to these questions in the chapter «Holy Land» of the *Atlas, or Cosmographic Meditations upon the Structure of the Universe and the Form of the Created* by G. Mercator — J. Hondius. This paper is the first publication of the translation into Russian the chapter «Holy Land».

Keywords: *Atlas sive Cosmographicae Meditationes de Fabrica Mundi et Fabricati Figura*, G. Mercator, J. Hondius, cartography, description of the world, Holy Land.

O. V. Okuneva

«FLORILEGIUM SCIENTIARUM» AND THE STUDY OF HISTORICAL HERBARIUM

(*Rev.*: The Herbarium of Robert Erskine, Archiater and Physician-in-Chief to Peter the Great / edited by A.K. Sytin and D.D. Slastunov. SPb, Lubavich, 2022, 375 p.)

The book under review is the first critical edition of the *Herbarium* belonged to Robert Areskin, a fellow-fighter of Peter the Great, his Physician-in-Chief and President of the Apothecary's Garden in Moscow. The Herbarium was created in 1709 and composed of plant species from the vicinity of Moscow. This is Russia's first botanical collection of western type. The present critical edition is a part of

the huge research project «From the Kunstkamera to Herbal Science. The Development of Botany in Russia in the First Half of the 18th Century» conducted by Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences with the financial support of Russian Foundation for Basic Research. It demonstrates how productive the joint effort of botanists, historians, historians of science, librarians, archivists and museum custodians can be. The contribution of web designers, database developers and specialists in digital image processing neither can be underestimated. The review emphasizes the success of this interdisciplinary team and congratulates the editors on the way they revealed Herbarium's scientific, historical and cultural value.

Keywords: Robert Areskine (Erskine), Herbarium, Kunstkamera, Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, Library of the Russian Academy of Sciences

N.A. Ganina

IN MEMORIAM NIGEL F. PALMER

The article is dedicated to the memory of Nigel F. Palmer, a regular contributor to 'Odysseus', an outstanding scholar, Emeritus Professor of German Medieval and Linguistic Studies, Emeritus Fellow of St Edmund Hall (University of Oxford), FBA (1946 — 2022).

Keywords: history of the German language and literature, Medieval German, medieval manuscripts of German-speaking countries, history of book

S.A. Yatsyk

IN MEMORIAM E. LE ROY LADURIE

This article covers the life and academic contributions of Emmanuel Le Roy Ladurie, a prominent French historian known for his association with the Annales school and his role in pioneering micro-history. The author traces Ladurie's biography, starting with his early

years in Normandy and his youthful political engagement, and concludes with his achievements in the academic field. Particular focus is given to Ladurie's significant contributions in introducing quantitative methods to historical research. The article underscores Ladurie's versatility as a scholar who engaged with various historical aspects, from personal life of occitan peasants to global climate change. Furthermore, it explores his involvement in digital humanities and the application of computational technologies in historical scholarship and librarianship.

Keywords: Emmanuel Le Roy Ladurie, In Memoriam

**Одиссей.
Человек в истории**

**ИСТОРИЯ НАУКИ
2023 №2 (31)**

Главный редактор
А.О. Чубарьян

Ответственный редактор
А.Б. Герштейн

Художник
Б.А. Котляр

*Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН*

Научное издание

Подписано к печати 21.10.2024

Печать офсетная. Гарнитура Таймс Нью Роман
Объем — 29.31 усл. печ. л. Тираж — 500 экз. (Первый завод — 130 экз.)
Зак. № 345

ИВИ РАН Ленинский пр. 32А